

Глава 807. Доводы против

«О чем ты говоришь?» - следователь Ли тут же нахмурился и резко сказал. - «Где ты думаешь, ты находишься?» - он хлопнул по столу и постучал пальцем. - «Я надел на тебя наручники... Чтобы ты мне тут сказки рассказывал?»

«В чем дело? Офицер, вы спешите домой?» - поинтересовался Фэн Буцзюэ. - «В любом случае, после допроса нам придется ехать в больницу для освидетельствования {проверить имеет ли подозреваемый заразные инфекционные болезни, находится ли под действием наркотических средств}, ждать результаты анализов и только потом меня можно будет поместить в камеру предварительного заключения... Со всем этим вы до рассвета не освободитесь». - Он поглядел на потолок. - «Ха-ха... Мне кажется, у вас полно времени».

«Я уже говорил, ты очень хорошо знаком со всеми процедурами...» - сказал следователь Ли, глядя на брата Цзюэ. - «Ты знаешь все даже лучше, чем такой новичок, как я!»

«Повторяю...» - невозмутимо ответил Фэн Буцзюэ. - «У меня... Нет судимостей».

Следователь Ли тоже не даром ел свой хлеб, услышав эту формулировку второй раз, он кое-что понял: «Ха-ха... Другими словами...» - он выдержал небольшую паузу. - «Ты необязательно не совершал 'преступлений', верно?» - он холодно ухмыльнулся и сказал. - «Более того... То, что у тебя нет судимостей не значит, что нет и приводов?» - он непроизвольно посмотрел по сторонам. - «Я хочу сказать... Что ты спросил меня не новичок ли я не потому, что не узнал мой личный номер, а потому что не узнал в лицо?»

«Это не совсем так...» - Фэн Буцзюэ покачал головой. - «В этом участке довольно часто меняется личный состав, к тому же, последнее время меня сюда не приглашали, потому я не всех знаю в лицо... Например, Лао Чжана, который раньше сидел на месте дежурного, сейчас сменил новичок...»

Бах...

Следователь Ли вскочил и схватил Фэн Буцзюэ за воротник: «Я рекомендую тебе уяснить нынешнюю ситуацию!»

«Я прекрасно понимаю 'нынешнюю' ситуацию». - Даже когда Фэн Буцзюэ схватили за воротник, он оставался спокойным. - «Поэтому я совершенно спокоен...» - он наклонил голову и поглядел на камеру под потолком. - «Насколько мне известно, после 2030 года в городе S принят регламент по формированию личного состава полицейских участков - 90% сотрудников должны быть бакалаврами полицейских академий, 9% - выходцы из военных формирований и прочих государственных структур, специально нанятые общественные сотрудники не должны превышать 1%... По сравнению с прошлым, общее качество нынешнего полицейского состава очень повысилось. В плане дисциплины и правовых норм... Все тоже стало более спокойно, что касается таких явлений, как происходили в прошлом, когда подозреваемых били и угрозами заставляли признаться, сейчас они кажутся всего лишь сказками».

Пока брат Цзюэ это говорил, следователь Ли отпустил его, но продолжал злобно смотреть.

«Ха...» - Фэн Буцзюэ рассмеялся. - «Я знаю, вам сейчас сложно соблюдать все правила, даже если сталкиваетесь с натуральным хамством, все равно не можете ответить. В любом деле нужны железные доказательства, иначе подозреваемого отпустят из-за презумпции невиновности». - Он пожал плечами. - «Фактически... Даже к отбросам общества судебная

система относится довольно снисходительно, но это бесполезно обсуждать... Мы должны принимать действительность, спокойно сидеть и беседовать».

Пока брат Цзюэ говорил, следователь Ли смотрел ему в глаза, но не видел ни крупинки страха. Полицейский знал... Обычно даже если рецидивист ведет себя нагло, в сердце есть 'слабость', а то, что брат Цзюэ ведет себя так, может означать лишь две вещи - первая, он, действительно, невиновен, вторая - он считает, что его никак не смогут привлечь к уголовной ответственности.

Первый вариант означает, что этот Фэн Буцзюэ невиновен, а второй... Что у него есть определенная 'поддержка'. Естественно, так же есть вероятность... Что этот парень просто какой-то душевнобольной.

«Хух...» - следователь Ли снова сел, взял сигарету и затянулся. - «Говори... Я послушаю твою сказку».

Он больше ничего не записывал, просто курил. Естественно, когда прозвучало слово 'призрак', у него пропала всякая необходимость вести запись, но раз уж фигурант хотел поведать сверхъестественную историю, он мог и послушать.

«Офицер, как вас зовут?» - с улыбкой спросил Фэн Буцзюэ, когда увидел, что собеседник сел.

«Моя фамилия Ли». - Ответил следователь Ли.

«Офицер Ли». - Начал Фэн Буцзюэ. - «Вы верите, что в этом мире есть призраки?»

«Я верю лишь тому, что вижу собственными глазами». - Четко ответил следователь Ли.

«Ха... Ладно». - Спокойно улыбнулся Фэн Буцзюэ. - «На самом деле... Большинство блуждающих среди людей духов совершенно безвредны. Обычные люди их не видят, и духи не могут каким-либо образом повлиять на наш мир. Подавляющее большинство из них не могут даже поддерживать свое присутствие... Днем они невидимы и находятся в бессознательном состоянии. Время, когда они могут быть видимы - очень ограничено, с полуночи до трех часов ночи. И даже в эти три часа они привязаны к определенной территории... Например, к кладбищу, где похоронены, месту, где умерли или там, где часто бывали при жизни... Проще говоря, призраки не могут слоняться где им вздумается и вредить людям».

«Как и ожидалось от писателя, ты неплохо сочиняешь». - Спокойно сказал следователь Ли. Из материалов дела он уже знал профессию брата Цзюэ, потому и сказал эти слова.

Фэн Буцзюэ проигнорировал насмешки следователя Ли и продолжил: «Но тот призрак, которого я встретил сегодня, был другим...»

«Ха-ха... Да ладно?» - следователь Ли снова затянулся. - «И как ты это понял?»

Фэн Буцзюэ спокойно и со знанием дела продолжал: «Такие призраки, оставшиеся в нашем мире, обычно имеют неоконченное дело, и таких 'неоконченных дел' может быть два... Первое, при жизни они очень сильно кого-то любили, и второе... Не рассеивающаяся ненависть или обида...» - он выдержал паузу и продолжил. - «Для ненависти может быть много причин, например... Человек, убивший или обидевший этого призрака, не понес наказания и так далее. Наверняка вы видели подобные сюжеты в фильмах ужасов и читали в страшных рассказах, потому я не буду рассказывать подробно».

«А еще я читал множество детективных историй, может перейдем ближе к сути дела?» - отозвался следователь Ли.

Фэн Буцзюэ проигнорировал его ворчание и продолжил рассказывать: «Вероятность того, что женщина станет призраком выше, чем, что призраком станет мужчина, поскольку женщины чувствительнее и с трудом отпускают какие-то проблемы». - Его тон слегка изменился. - «Если женщина погибает в расстроенных чувствах, да еще одетая в красное, это легко вызовет ненависть, она легко может превратиться... Я могу и не говорить, вы и сами можете догадаться».

«Пфф...» - следователь Ли выдохнул дым. - «Ты сегодня встретил такую?»

«Вернее будет сказать, что я встретил ее вчера». - Поправил Фэн Буцзюэ. - «Сейчас уже далеко за полночь».

«Продолжай». - Следователь Ли стряхнул пепел на пол.

«Согласно записям "Тибетской книги мертвых", человеческие души могут возвращаться на протяжении семи дней после смерти...» - продолжал Фэн Буцзюэ. - «В это время, будь то злой дух или неприкаянная душа, они все соблюдают этот закон...»

«Постой-ка... Это еще почему?» - возможно из-за никотина, но следователь Ли постепенно втянулся в историю брата Цзюэ, и ему стало интересно.

«Потому что очень многие верят в правило 'семи дней', особенно мы, китайцы... Даже если не признаем это открыто, большинство в глубине души верит в этот миф». - Ответил Фэн Буцзюэ. - «Вы должны знать... Какой 'силой' обладает 'вера'. В основе множества городских легенд лежат лишь обычные суеверия, но широкая известность и вера людей... Делает их все сильнее. Как говорится - 'сила веры'... Теоретически, Бог тоже может быть воплощен этой силой».

«Пф...» - презрительно фыркнул следователь Ли. - «Я верю в марксизм, что-то я не вижу, чтобы Маркс превратился в монстра и пожирал людей».

«Вы уверены?» - по лицу Фэн Буцзюэ расплылась странная улыбка.

Следователь Ли изменился в лице.

«Возможно, уже много лет назад 'он' стал материальным существом, или даже не одним... И живет и по сей день, поглощая бесчисленные жизни. К тому же, его отторжение других верований так же может быть выражено в очень агрессивной форме...» - продолжал Фэн Буцзюэ.

«Достаточно!» - следователь Ли прервал его. - «Хватит людям мозги пудрить».

«Здесь нет никаких 'людей', только вы, к тому же, вы сами привели этот пример». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Если вы считаете, что это пустая болтовня, как пожелаете». - Он не стал дожидаться ответа следователя Ли и продолжил прежнюю тему. - «В общем... Сегодня я встретил женщину-призрака в красном, которая пришла мстить врагу 'на седьмой день'... По ее словам, тот мужчина на рынке и убил ее».

«Ха...» - следователь Ли рассмеялся. - «По ее словам?» - повторил он за братом Цзюэ. - «Так ты еще и с призраками можешь разговаривать?»

«Конечно, могу». - Ответил Фэн Буцзюэ. - «В этом я уверен».

«Тогда скажи... Что она тебе рассказала?» - снова спросил следователь Ли.

«На самом деле не слишком много, примерно следующее... Тот хозяин антикварной лавки, 'потерпевший' в данном деле, домогался эту женщину, но получил отказ, разозлившись, он сбил ее на машине, а потом задействовал какие-то связи и списал все на несчастный случай. Его выпустили из КПЗ на следующий же день. Вероятно... В итоге, он отделается лишь условным сроком и не будет сидеть в тюрьме. Ей ничего не оставалось, кроме как самой взяться за дело в эти 'семь дней'...» - ответил Фэн Буцзюэ. - «Что касается деталей, я не смог их выспросить... Обычные привязанные к месту призраки довольно разумны, либо вообще не знают, кто они, злые духи отличаются от них... Хотя они прекрасно знают, кто они такие, но их рассудок замутнен, они с трудом идут на контакт и очень агрессивны». - На его лице появилась беспомощность. - «Мне пришлось с ней схватиться, и только когда я ее подавил, она скомкано рассказал эту историю».

«Чего?» - после этих слов следователь Ли полностью уверился, что перед ним сидит псих. - «Ты дрался с призраком?»

«Да». - Как ни в чем не бывало сообщил Фэн Буцзюэ и даже объяснил. - «Злые духи... Создают 'призрачные области', человек, у которого духовная сила еще не пробудилась, попав в такую область, словно бы в трусах оказывается на лютom морозе... На физическом и духовном уровне он становится очень уязвимым. Многие умирают от страха, когда видят галлюцинации, или галлюцинации атакуют и убивают их. В любом случае, когда мозг считает, что умер, человек умирает». - Он большим пальцем указал на себя. - «Но я отличаюсь даже от тех, чья духовная сила уже пробудилась, даже во время галлюцинаций я остаюсь спокойным, поэтому призрачные области теряют свою эффективность, к тому же, я могу контактировать с призраками». - Он пожал плечами. - «Даже три или четыре таких призрака для меня не помеха».

«Хо...» - следователь Ли не знал, смеяться ему или плакать. - «Кто бы мог подумать...» - он снова окинул взглядом брата Цзюэ. - «Ты не только писатель, но еще и охотник за приведениями».

«Вы считаете меня психом, да?» - видя реакцию собеседника, спросил Фэн Буцзюэ.

«Я считаю? Пф...» - следователь Ли холодно фыркнул. - «Я считаю... Дело было так...» - он выдержал паузу и красноречиво продолжил. - «Ты - не слишком известный и не особенно много зарабатывающий писатель, из-за финансовых трудностей ты решил ограбить антикварный магазин. Поэтому ночью в одиннадцать тридцать ты пришел на рынок 'Цветы и Птицы', осмотрел улицу и, когда сторож отвлекся, ты перелез через стену...»

«Минуточку». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Если я планировал ночное ограбление... То где орудие преступления?» - он поднял закованные в наручники руки. - «Неужели я голыми руками сломал рольставни?»

Когда Фэн Буцзюэ задал этот вопрос, следователь Ли без запинки ответил: «По записям с камер, действительно, видно, что у тебя не было никаких инструментов и под одеждой тоже ничего скрыть было невозможно...» - он повернул разговор. - «Но... Раз уж это было спланированное преступление, возможно ли... Что ты припрятал инструменты еще днем на территории рынка?»

«Хм... Хорошее допущение». - Фэн Буцзюэ считал, то рассуждения собеседника вполне

логично, к тому же, ему пока нечего было возразить.

«Обойдусь без комментариев подозреваемого». – Раздраженно ответил следователь Ли и продолжил. – «После того, как ты пробрался на рынок и попытался вскрыть дверь антикварного магазина, неожиданно... Хозяин магазина выехал на машине из близлежащего переулка...»

«Рынок обычно закрывается около шести вечера, даже летом он не работает после семи часов». – Снова прервал Фэн Буцзюэ. – «С чего бы это хозяину антикварного магазина возвращаться домой за полночь?»

«Среднемесячный отчет». – Почти без запинки ответил следователь Ли, видимо, он ожидал, что брат Цзюэ может задать такой вопрос. – «К тому же, в этом магазине продаются не расписанные предметы, а вещи с полудрагоценными камнями, их много и все разные... Камни с крупных предметов, естественно, могут теряться и откалываться еще легче. Совсем не странно проводить инвентаризацию два-три раза в месяц, к тому же, на тщательную инвентаризацию может уйти много времени».

«Ээээ...» - брат Цзюэ внезапно обнаружил, что найти бреши в умозаключениях собеседника, действительно, очень трудно. – «Профессионал... К объяснениям не придираешься...»

«Увидев хозяина, ты запаниковал и забил его до полусмерти инструментом». – Продолжал следователь Ли. – «Но придя в себя, ты раскаялся... Убийство – ужасное преступление, а убийство в момент другой преступления – еще более тяжкое преступление. Ты – умный человек... Взвесив все ‘за’ и ‘против’, ты решил обратиться в полицию и вызвать скорую. Мужчина еще был жив, и явка с повинной давали вам обоим шанс на спасение».

«Предположим, то, что вы говорите, правда...» - дослушав собеседника и помолчав немного, Фэн Буцзюэ спросил. – «Тогда, почему я рассказал вам историю про призрака?»

«Да... Пфффф...» - следователь Ли снова выдохнул дым. – «Это... Выбивается из логики, ответ найти очень сложно. Я могу предположить... Что, возможно, ты страдаешь шизофренией или каким-то другим психическим заболеванием. Возможно, у тебя раздвоение личности, и эта личность твердо уверена в правдивости ‘теории призраков’».

«Ха-ха... Резонно». – Легкомысленно рассмеялся Фэн Буцзюэ.

«Я знаю примеры психических отклонений среди писателей, нельзя исключать эту возможность». – При этих словах следователь Ли прочистил горло. – «Ладно, вернемся к основной теме...» - он бросил на пол окурки и затоптал его. – «Если ты, действительно, умный человек, я дам тебе два варианта на выбор...» - он поднял палец. – «Первый, пусть покажется твоя ‘вторая личность’ и честно ответит на вопросы, при условии, что потерпевший выживет, учитывая явку с повинной, и если наймешь для защиты хорошего адвоката... Приговор не будет слишком суровым. Если же он умрет, тоже можно сослаться на ‘непреднамеренное убийство’». – Он поднял второй палец. – «Второй, независимо от того, сумасшедший ты или нет, если будешь продолжать прикидываться психом и экспертиза это подтвердит, ты не сядешь в тюрьму... Или по крайней мере не будешь сидеть вместе с обычными людьми».

«Хм...» - Фэн Буцзюэ кивнул. – «Неплохо...» - он поднял голову, поглядел на следователя Ли и сказал. – «Ли Чжюань, ты очень неплох».

Услышав это, Ли Чжюань изменился в лице: «Откуда ты знаешь мое имя?»

Он ясно помнил, что назвал лишь свою фамилию, но не полное имя.

«Ты – талантлив, мог бы стать хорошим детективом». – С этими словами Фэн Буцзюэ снял с себя наручники.

Ли Чжиюань с дрожью заметил, что наручники на руках Фэн Буцзюэ покрылись ржавыми пятнами и превратились в металллом.

«К сожалению...» - сказал брат Цзюэ, поднимаясь. – «... Ты кое в чем ошибся».

«Что ты задумал?» - Ли Чжиюань резко вскочил со стула, хоть сейчас при нем не было оружия, но он был уверен, что в рукопашную сможет победить обычного человека.

Но брат Цзюэ проигнорировал его вопрос и продолжал: «И эта ошибка... Стоила тебе жизни».

«Что...» - в этот миг зрачки Ли Чжиюаня расширились, а тело сковал холод. – «... Ты несешь...»

.....

«Вы верите, что в этом мире есть призраки?»

«Со всем этим вы до рассвета не освободитесь».

«Я прекрасно понимаю 'нынешнюю' ситуацию».

«Так ты еще и с призраками можешь разговаривать?»

«Конечно, могу, в этом я уверен».

«Обычные привязанные к месту призраки довольно разумны, либо вообще не знают, кто они».

.....

«Похоже, ты уже забыл о деле той женщины». - Фэн Буцзюэ медленно расхаживал перед собеседником, его выражение лица из ленивого стало спокойным и важным. – «Но подсознательно... Ты, по-прежнему, стоишь на стороне 'хозяина антикварной лавки'».

«Кто ты?» - Ли Чжиюань произвольно отступил к стене. – «О чем ты говоришь?»

«Я - Фэн Буцзюэ, ты же уже спрашивал». - Ответил Фэн Буцзюэ. – «Я говорю... О деле, которым ты занимался перед своей смертью».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/396346>